

КАРЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ: ЛЮДИ 1980-х

В связи с предстоящей важной датой в истории Национального музея РК, пусть и не совсем юбилейной, но, безусловно, знаковой, хотелось бы рассказать о своих коллегах, с которыми мне довелось работать в 1980-е гг. Я пришёл в музей осенью 1981 г., проработал в нём до сентября 1993 г. и с удовольствием вспоминаю эти двенадцать лет своей жизни, когда многому научился и приобрёл профессию на всю оставшуюся жизнь.

Здание музея... Бывшая заводская церковь, разделённая на три этажа. Все их занимали экспозиции, и на каждом этаже было по две комнаты для сотрудников, внизу, в подвале – фонды и комнаты реставраторов, справа от главного входа за дверью – крутая лестница, которая вела в администрацию, АХЧ, бухгалтерию и библиотеку. Я поступил на работу младшим научным сотрудником в отдел ИСК (истории советской Карелии), был ещё отдел ИДК (отдел истории дореволюционной Карелии). Отдел ИСК был самым «мужским». Здесь работали А.И. Грибушин, М.Ю. Данков, ваш покорный слуга. М.П. Лисютина и Г.П. Пудовкина удачно дополняли это мужское трио. Как-то в музейной стенгазете был опубликован такой стишок:

«Жили-были в ИСК
Три весёлых мужичка.
Двое – дяди с бородой,
Третий – вовсе молодой»

Андрей Грибушин, самый старший из мужской части отдела, был гладко выбрит, а вот мы с М. Данковым были бородачами. Наш отдел был тогда самым востребованным. Как только я пришёл в музей, мне сразу же пришлось писать ТЭП новой экспозиции к шестидесятилетию СССР. И ничего, со своим разделом я справился, за что огромное спасибо сотрудникам отдела ИСК, а также сотрудникам отдела фондов.

Следует сказать, что большинство работников музея были крепкими профессионалами, каждый отлично владел порученным участком работы. В связи с этим хотелось бы сказать о некоторых сотрудниках персонально. Замечательным специалистом в своём деле, в частности, был, да и остаётся, тогдашний зав. сектором учёта отдела фондов Николай Иванович Шилев. Великолепный вещевед, имевший справочные картотеки на все случаи жизни: и по материалам, и по способу производства, по торговым маркам производителей и т.д. и т.п. А чудесные руки Василия Алексеевича Скворцова, умевшего из груды че-

репков и обломков воссоздать уникальную вазу, превратить позеленевшую и затёртую монету во вполне презентабельную вещь! А мастерство Олега Семененко, по нашим заявкам печатавшего фотографии высокого качества и любого формата! Великолепное пространственное экспозиционное мышление Андрея Грибушина, Михаила Данкова, замечательного, неповторимого, фонтанирующего идеями художника Дмитрия Учуваткина! А безукоризненное мастерство Эйно Лайдинена, участвовавшего в монтаже многих выставок и экспозиций! Можно говорить о многих, и только – хорошее. Сотрудники, занимавшиеся различными направлениями, как правило, были абсолютно безукоризненны в знании своей темы и фондов, с ней связанных. Алиса Дмитриевна Рылеева, Вера Васильевна Манчи, Светлана Яковлевна Кузнецова – люди, с которыми мне довелось работать, относились к каждому своему шагу в музее исключительно добросовестно. Уже тогда ветераном считался Василий Иванович Игнатенко. Сколько им сделано для музея! Он замечательный мастер своего дела! Хотелось бы сказать ещё о Ефреме Давыдовиче Рыбаке. На моей памяти это, пожалуй, был единственный директор, который мог дать дельный совет и прислушаться к мнению своих не столь умудрённых коллег. Мягкий, интеллигентный человек, с удивительно добрыми и красивыми глазами.

Музей, естественно, строго курировался министерством культуры. Каждая новая экспозиция внимательно отсматривалась и принималась нашими кураторами. Кураторы бывали разные, о некоторых из них не хочется и вспоминать. Мне запомнилось внимательное и заинтересованное отношение к музейным экспозициям заместителя министра культуры Тойво Хайми. Он не просто безапелляционно, как многие его предшественники, заявлял, что это – нехорошо, а это – ещё хуже, а старался вникнуть в происходящий процесс создания экспозиции, посоветоваться с авторами.

Конечно, в 1980-е создать новую экспозицию было делом очень трудным и, прежде всего, из-за постоянного идеологического пресса. К каждой новой экспозиции приходилось подбирать цитаты из решений, съездов и пленумов. К месту нужно было вставить изречения классиков марксизма-ленинизма или генерального секретаря КПСС. Трудно было строить экспозицию и из-за отсутствия необходимых материалов. ДВП, ДСП, стекло, фанера, ткань – вот, собственно, и все материалы, которыми мы могли комбинировать в разных вариантах. Проблемой были даже болты, стяжки, шурупы. Помню, как мы приводили в нормальный вид совершенно жуткие, заржавленные болты, отмывая их в специальных химических растворах, как пытались сверлить стёкла, как клеили на клей ПВА огромные фоновые фотографии в экспозиции. Почти все экспозиции тогда создавались в авральном режиме.

Кроме этого была ещё и серьёзная научная подготовка, работа в биб-

лиотеках и архивах, составление подробнейших справок по персоналиям.

Были ещё и многочисленные оплачиваемые выезды, командировки, экспедиции. Пока я работал в музее, мне пришлось побывать почти во всех районах нашей республики, обойти массу адресов в городе Петрозаводске, промышленных предприятий, совхозов, строек. Работа была живая, увлекательная, подарила множество встреч с неординарными личностями, познакомила с красивейшими местами Карелии.

А ещё были лекции, экскурсии. Однажды поставил личный рекорд экскурсионного обслуживания, когда провёл за день одиннадцать экскурсий для теплоходных групп, причём по всем трём этажам музея. Есть ещё некоторые подробности того времени, например – регулярные выезды на сельскохозяйственные работы в подшефный совхоз «Меграгский». Там среди тружеников полей можно было встретить рабочих сцены из наших театров, сотрудников музеев и библиотек. Там же я познакомился со многими своими будущими коллегами, приезжавшими с аналогичной миссией по линии министерства просвещения. Работа была тяжёлая, особенно – на сенокосе. Это только кажется, что сено лёгкое, а если оно собрано в неподъёмный сыроватый пакет, весом килограмм в сорок, и этот пакет нужно оторвать земли и перебросить через борт грузовика. Да и осенью было нелегче, чего, например, стоило затарить железнодорожный вагон картошкой. А, впрочем, это был ещё и способ подзаработать. Моя ставка младшего научного сотрудника составляла странную сумму – 112 рублей и 50 копеек. Кстати, старший научный сотрудник музея имел ставку 130 рублей.

А чем ещё запомнилось это благословенное время? Выпусками стенных газет. Об уровне исполнительского мастерства говорит то, что в состав редколлегии входили М.Ю. Данков и Д.Ф. Учуваткин. Газеты были яркие, наполненные незлым юмором, с великолепными шаржами и коллажами. Культура стенной печати давно канула в Лету, а жаль! Делать стенгазеты было весело и интересно.

Давно миновали 1980-е гг., уже и 1990-е становятся далёким прошлым, особенно в масштабе человеческой жизни. Конец 1980-х – начало 1990-х на моей памяти были самыми трудными: почти все товары по талонам, задержки нашей, ставшей совсем смешной, зарплаты. И тем не менее музей жил. Появились новые люди: Ирина Савченко, Алексей Терёшкин, Ляна Степанова, Ирина Степанова. Эти люди как-то очень удачно влились в коллектив музея. 1980-е были годами моей молодости. Годами, когда я ещё только осваивал новую профессию, ставшую для меня делом жизни. Делом, которое я люблю и в котором что-то умею. Я благодарен тем работникам музея, с кем свела меня судьба в 1980-х. Есть даже определённая ностальгия по этим простым, неоднозначным временам.

Я немного рассказал о моих коллегах, а кого-то даже не упомянул.

Возможно, имеет смысл создать сборник воспоминаний ветеранов музея. А может быть проинтервьюировать этих людей в рамках проекта «Живая история»? Музею – 145 лет, и на каждом этапе его развития люди составляли главное его богатство!